

Он думал, что проведет всю свою жизнь в стране Чу. Он думал, что прославится там и предстанет перед Ци Жун Юэ в новом облике. Кто бы мог подумать, что его статус действительно станет новым, но дальнейшее сильно отличалось от того, о чём он грезил.

Он и Жун Юэ, смогут ли они ещё раз увидеться?

Он никогда не встречал такой умной и теплой женщины, как она. Хотя она казалась холодной и равнодушной, на самом деле она была добросердечной, честной, доброй и бесстрашной.

Он боялся, что никогда больше не встретит такую женщину.

Огненная фигура бросилась ему в глаза, как красное облако, которое сдуло к нему ветром.

- Брат Ань, о чем ты думаешь? - девушка моргнула красивыми большими глазами, полными любви и улыбнулась Чжоу Аню.

Чжоу Ань нахмурился:

- Почему ты здесь? Это военный лагерь, а не дворец.

- Старший брат Ань, конечно, я знаю, что это военный лагерь. Мне потребовалась сила девяти быков и двух тигров, чтобы выбраться из дворца, а ты говоришь мне подобное? - девушка надула губы.

- Если ты знаешь, что здесь тебе не место, зачем пришла сюда? Это глупо, - сказал Чжоу Ань, явно недовольный, и свернул свиток, который до этого держал в руках.

Девушка увидела, что его лицо было холодным, и почувствовала себя очень обиженной. Ее глаза наполнились слезами, и, пролившись, несколько капель упали на стол.

На столе лежал незаконченный рисунок, и слезы попали на бумагу. Чжоу Ань быстро взял рисунок, свернул его и убрал на другой конец стола. Нахмурившись, он сказал:

- Почему ты плачешь? Посторонние могут подумать, что я издеваюсь над тобой.

Девушка топнула ногами и всхлипнула:

- Брат Ань, тебе как будто все равно! Ты так давно не приходил повидаться со мной. Мы были помолвлены с детства, и ты никогда не говорил, что не желаешь жениться на мне. Что-то изменилось?

Глаза Чжоу Ань были полны тревоги. Он не знал, что ей ответить. Отношения между ними всегда были похожи на отношения брата и сестры. Хотя они были помолвлены, они вместе росли во дворце, и он всегда воспринимал ее только как свою сестренку. Он никогда не думал о ней иначе.

Когда он еще жил во дворце, он старался об этом не думать, намеренно игнорируя этот вопрос. В конце концов, его личность была другой, и вопросы его брака не могли быть решены им самим. Но теперь у него есть возлюбленная, и он не взглянет в сторону других женщин, какими бы великолепными они ни были.

- Цю Ин, я всегда считал тебя своей сестрой, и никогда не помышлял ни о чем другом. Разве что-то изменилось?

Цю Ин все больше и больше распалялась:

- Ты несешь чушь. Мы заключили брачный контракт, мы выросли вместе. Сколько людей называли меня принцессой Ань в твоём присутствии? Ты хоть раз сказал слово против? Если я тебе безразлична, почему ты молчал?

Чжоу Ань вздохнул:

- Когда-то, когда я был молод, я не знал, что такое любовь. Теперь, когда я это понимаю, я больше не могу обманывать себя.

- Вот видишь, я же говорю, что ты изменился. Ты просто не хочешь этого признавать, - голос Цю Ин становился все громче и громче. Солдаты снаружи услышали ее и заглянули внутрь.

Чжоу Ань не хотел больше связываться с ней. Он встал и вышел, холодно бросив напоследок:

- Я пришлю кого-нибудь, чтобы сопроводить тебя обратно. Не приходи сюда больше.

После того, как Чжоу Ань покинул палатку, Цю Ин горько заплакала. Раздосадованная, она смахнула со стола все вещи. Картина, которую Чжоу Ань только что свернул и отложил в сторону, полетела на землю.

Когда палатка задрожала от дуновения ветра, пергамент наполовину раскрылся, и стала видна женщина, изображенная на нем, похожая на небожительницу.